

**АБОРИГЕНЫ-ПРАВООЩИТНИКИ в ИСТОРИИ
АВСТРАЛИЙСКОГО СОЮЗА
Часть 1. ТРУДНЫЙ ПУТЬ к РАВНОПРАВИЮ**

Трагическая судьба многих аборигенных народов с началом британской колонизации – одна из самых разработанных тем современной историографии, как в Австралийском Союзе (АС), так и России. Большинство исследователей подчеркивали, что кардинальное различие культур и растущее численное превосходство европейцев привели к тому, что к концу XIX в. лишь малая часть первоначальников континента смогла выжить, как-то приспособившись к новым условиям жизни.

Случаи доброжелательного отношения к аборигенам были единичны: классический пример – судьба коренного австралийца Беннелонга, который подружился с губернатором Артуром Филлипом и чье имя увековечено в названии места, где он жил, а ныне стоит знаменитый Сиднейский оперный театр – Беннелонг Пойнт. Чаще попытки приспособиться и стать «своим среди чужих» оканчивались трагически, как у Джимми Гавенора, чья тяжелая судьба легла в основу романа известного писателя Томаса Кенилли¹. В период с конца XVIII по XIX вв. включительно сопротивление аборигенов носило спонтанный и стихийный характер, велось методами фактически необъявленной партизанской войны и заканчивалось, как правило, безжалостной бойней и взаимной ненавистью². Имена лидеров повстанцев практически неизвестны широкой аудитории, но хранятся в аборигенной истории, которую пишут их потомки в наши дни³. От окончательного уничтожения и полного исчезновения аборигенов спасла пусть несовершенная, но сыгравшая свою роль политика государственной защиты, проводившаяся со второй половины XIX в. Правда, резервации, куда помещали аборигенов, часто плохо финансировались, качество образования там было невысокое и перспективы трудоустройства невелики⁴. Существовала и угроза физического выживания коренных народов: по переписи населения 1901 г. в стране жило всего 93,3 тыс. аборигенов – по самым скромным оценкам, это составляло примерно 12–15% их численности до колонизации⁵.

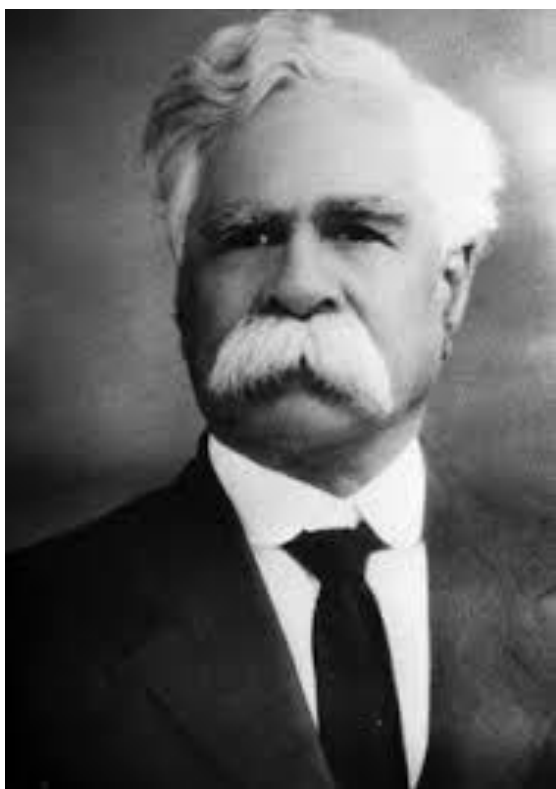
Истории собственно аборигенного правозащитного движения около 100 лет. Еще в конце XIX в. в местной прессе появлялись заметки о делегациях коренных австралийцев в парламентах колоний с жалобами на их тяжелое положение. Пришедшие в залы заседаний «черные парни» поражали горожан своим «цивилизованным видом» и чувством собственного достоинства⁶. Это были одиночные попытки привлечь внимание правительств к трудной жизни коренных народов, и они мало влияли на официальный патерналистский курс австралийских властей.

Первая половина XX в. стала временем решительных шагов на пути организованной борьбы аборигенов за гражданское равноправие. Согласно ст. 127 Конституции АС их не включали в списки избирателей, тем самым вычеркивая из политической жизни страны; программы социальной помощи для них находились в ведении субъектов федерации. Хуже было то, что в общественном сознании доминировал социал-дарвинизм, сказывавшийся применительно к коренным австралийцам в попытках насильственной, а порой и физической ассимиляции, растворения их этносов в процессе межрасовых связей. Конечно, смешанные браки не всегда были навязаны чужой волей, но их официальная регистрация была редким и диковинным для того времени исключением⁷. Если учесть, что и правительство, и общество, как минимум, не поощряли такие союзы, то чаще – особенно в глубинке – нормой было просто сожительство с аборигенками. В 1930–1960-х гг. дети-полукровки изымались из племен и воспитывались в специальных школах-интернатах или белыми семьями без учета их культурных или этнических традиций. Этот процесс затронул около 30 тыс. человек, в наши дни названных «украденными поколениями»⁸. Однако именно из них впоследствии выросли поколения первых предпринимателей и интеллигенции из числа аборигенов, многие из которых стали активными правозащитниками: коренные австралийцы, живя бок о бок с белыми, перенимали их методы борьбы за свои права.

Все чаще они публично заявляли о себе. В анналы австралийской истории вошел Джимми Клементс, старейшина племени вираджури. В 1927 г. он и его сподвижник Джон Ноубл прошли через горы из миссии Брунгла в Новом Южном Уэльсе (НЮУ), став единственными представителями коренных народов, присутствовавших на открытии парламента в Канберре. Когда полицейский попытался прогнать старого, в грубой одежде аборигена, другие участники церемонии воспротивились этому. На другой день Клементс был сре-

ди видных граждан, представленных герцогу и герцогине Йоркским (будущему королю Георгу VI и его супруге Елизавете)⁹.

Водоразделом стали 1930-е гг.: протест аборигенов приобрел политический и массовый характер. На общественную арену вышли яркие личности, возглавившие борьбу за гражданское равноправие. Именно эти «люди из народа», зачастую очень талантливые самоучки стали лидерами аборигенных общественных организаций, созданных в крупных городах Австралии. Их судьбы примечательны: в них отразились все основные этапы борьбы аборигенов за свои права.

Уильям Купер

Одним из наиболее уважаемых лидеров аборигенов того периода был Уильям Купер, родившийся в 1860 г. в глубинке Виктории в районе пересечения рек Мюррей и Гоулберн на территории народа *йорта-йорта* у аборигенки Китти и белого рабочего Джеймса Купера. Паренек много работал на соседних фермах, но природные способности позволили ему быстро освоить грамоту. Приняв христианство, Купер изучил Библию, а также много читал о движениях за права коренных народов Северной Америки и Новой Зеландии. В 1887 г. он стал одним из 11 подписавших адресованную губернатору НЮУ петицию с требованиями предоста-

вить аборигенам земельные участки для проживания и ведения самостоятельного хозяйства. Так началась его борьба.

Купер посещал курсы грамотности для взрослых; стал членом Австралийского профсоюза рабочих и представителем рассеянных общин центральной Виктории и западного НЮУ, которые не имели права на государственную помощь во время засухи 1920-х гг. и депрессии 1930-х гг. Но чиновники игнорировали его жалобы. В 1933 г. Купер переехал в Мельбурн и к 1935 г. помог создать Австралийскую лигу аборигенов (АЛА), сформированную их общиной. В качестве ее секретаря он распространил петицию, требовав-

шую прямого представительства аборигенов в парламенте, предоставления им избирательных и земельных прав. Под ее текстом, призывавшим премьер-министра Джозефа Лайонса и короля Георга VI вмешаться, чтобы сохранить аборигенную расу «от вымирания и обеспечить ее представительство в федеральном парламенте», стояли подписи 1814 человек¹⁰. В январе 1938 г. вместе с членами Прогрессивной ассоциации аборигенов (ПАА), возникшей в Сиднее в 1937 г., он возглавил первую делегацию аборигенов к премьер-министру АС. Однако в 1938 г. правительство страны отказалось направить их прошение о федеральном контроле над делами коренных австралийцев в Лондон и внести конституционную поправку, необходимую для выполнения этих требований или формирования аборигенного избирательного округа.

Еще одной акцией стали события декабря 1938 г., когда через несколько недель после «Хрустальной ночи» в Германии Купер возглавил делегацию АЛА в немецкое консульство в Мельбурне. Они осудили жестокое преследование евреев нацистами. Тогда этот шаг не возымел последствий, но в 2002 г. в Еврейском центре Холокоста в Мельбурне была открыта мемориальная доска в честь аборигенов, выступивших в поддержку гонимых меньшинств в Германии.

В том же 1938 г., в День Австралии У. Купер и его друзья Уильям Фергюсон и Джек Паттен из ПАА организовали в Сиднее мирный марш, в котором приняли участие аборигены из ряда районов НЮУ и Виктории. Они выразили свой протест против униженного положения, в котором оказались в результате колонизации. Тогда же было объявлено о слиянии АЛА и ПАА в целях укрепления движения за гражданские права. В своем обращении к официальным лицам АС Купер критиковал правительство и настаивал на переменах: «В этот день они вспоминают свои достижения в покорении земли – и нас, в наведении мостов через реки, в строительстве железных дорог, в создании крупных производств. Но мы были обречены в тот день, когда они высадились на нашу землю. Давайте проведем этот День Траура 26 января – День Австралии для белых»¹¹. Президент ПАА Паттен солидаризировался с ним, подчеркнув на конференции, созванной для проведения расследования обращения с коренными народами, что это День траура по «ужасным условиям» и обращению с аборигенами как с «низшим типом человека» на той самой земле, которая 150 лет назад принадлежала их предкам¹². В продолжение этой линии в 1940 г. Национальный мис-

сионерский совет Австралии предложил, чтобы День Траура, или «Воскресенье Аборигенов», отмечался перед праздником Дня Австралии. В 1955 г. правительство перенесло его на первое воскресенье июля, а в конце 1960-х гг. он превратился в Неделю Национального комитета по празднованию Дня аборигенов и островитян. В глазах потомков Купер стал деятелем, равновеликим Мартину Лютеру Кингу, Нельсону Манделе и Ганди¹³.

Продолжалась и борьба за экономическое равенство. В 1939 г. 150 жителей резервации Каммерагунья в северной Виктории провели в течение 6 дней первую массовую забастовку аборигенов в знак протеста против плохих условий жизни и обращения с ними. При поддержке Дж. Паттена и Лиги продвижения аборигенов удалось добиться замены менеджера резервации, которым были недовольны забастовщики.

Тот факт, что протест аборигенов носил, как правило, мирный характер, не мог не воздействовать на общественное мнение, и, начиная с конца 1920-х гг., даже в рамках официальной политики «белой Австралии», отношение большинства граждан АС к аборигенам постепенно менялось в лучшую сторону. Возрождались интерес к их культуре, а участие темнокожих австралийцев во второй мировой войне наравне с белыми было мощным фактором, подстегнувшим интерес к их проблемам.

Но это были небольшие победы, и горько разочарованный Купер провел свои последние годы, тщетно протестуя против отчуждения правительством земель Каммерагуньи, Корандерка и других резерваций, ссылаясь на права маори и канадских индейцев в качестве примера для Австралии. В ноябре 1940 г. он ушел в отставку и умер через год в возрасте 80 лет. Теперь о нем написаны книги; в 1988 г. он был признан одним из 100 величайших австралийцев; в 2010 г. в Мельбурне был открыт Центр правосудия Уильяма Купера; в 2018 г. Австралийская избирательная комиссия переименовала избирательный округ Бэтмен в Купер – в его честь¹⁴. Многие из его инициатив воплотились в жизнь после его смерти, в деятельности следующего поколения активистов-aborигенов, в частности, его племянника и протеже Дугласа Николлса.

Дуглас Николлс

Дуглас Ральф Николлс родился в 1906 г. в той же миссии Каммерагунья, в семье сезонного рабочего. Там, как и другие дети народа *йорта-йорта*, получил хорошее начальное образование. В детстве, помогая родителям, он ловил змей и продавал их организаторам выставок. В возрасте 8 лет он столкнулся с серьезной трагедией, когда его сестру, в рамках проводившейся тогда политики, из семьи силой забрала полиция¹⁵. С 13 лет Николлс начал работать и одновременно увлекся спортом и австралийским футболом. Невысокий (158 см), но мускулистый и мол-

ниеносный, он регулярно соревновался и в профессиональном беге, выиграв в 1920-х гг. множество призов и получив за скорость прозвище «летающий абло». В своей жизни он столкнулся и с расовыми предрассудками среди игроков своей же команды, но продолжил невероятную карьеру профессионального спортсмена и лидера, не потеряв при этом человеческого достоинства. Как он сам вспоминал: «Я был хорош, я хотел быть на высоте. Доминировал мой ум: я был им равный»¹⁶.

В начале 1930-х гг. при поддержке У. Купера Дуг вступил в борьбу за права аборигенов, участвовав во всех его акциях, а когда Купер ушел в отставку, в 1940 г. стал секретарем АЛА. Приняв крещение, Николлс начал широкую религиозную деятельность и в 1945 г. был рукоположен в Церкви Христа в сан пастора. Его жена Глэдис во всем поддерживала мужа, в 1950-х гг. организовала продуктовые магазины, доход от которых шел и на помощь нуждающимся: их дом переполняли просители или гости. Работа велась на жертвования и небольшой гонорар за работу Дугласа в качестве тренера команды и куратора на футбольном поле Норткоут. Глэдис преподавала в воскресной школе, занималась сбором средств и благотворительностью. Она участвовала в создании Национального совета женщин-аборигенок, в 1956 г. основала в Норткоуте общежитие для девочек-аборигенок (ныне хостел леди Глэдис Николлс)

и дома отдыха для коренных австралийцев в Квинсклиффе. Она стала верным сторонником и финансовым менеджером мужа, чья деятельность по улучшению условий жизни соплеменников не ограничивалась только Викторией, распространяясь по всей стране. Их дочь вспоминала: «Люди приезжали отовсюду, чтобы просто подойти и пожать папе руку»¹⁷.

Отстаивая права коренных австралийцев, Николлс протестовал против пагубного воздействия ракетного полигона Вумера на жителей Уорбертонских хребтов, критикуя Совет по защите аборигенов штата Виктория. В 1957 г., когда этот Совет был преобразован в Совет по благосостоянию аборигенов, он и его единомышленник Гарольд Блэр вошли в его состав. Сохраняя позиции политически умеренного, он стремился навести мосты между черными и белыми и сотрудничал со всеми группами, содействовавшими этому делу, включая Совет по правам коренных народов, в состав которого входили члены Коммунистической партии АС. Это обстоятельство привлекло внимание австралийских спецслужб, в 1957 г. начавших было вести досье на Николлса. Он оспаривал политику ассимиляции, обращался в ООН с требованием прав для аборигенов на землю, работал во множестве организаций по улучшению их положения. Но когда в АЛА усилилось влияние конфронтационной политики «черной силы», заимствовавшей идеи из арсенала американских негритянских радикалов, ушел из ее руководства на фоне беспорядков по этому вопросу, заявив, что эта концепция была «горьким словом», не нужным Австралии¹⁸. К слову, многие исследователи неоднократно указывали на мощное влияние радикальной части движения за гражданские права в США на аборигенов.¹⁹ Но знаменательно то, что представители первого поколения австралийских правозащитников не разделяли экстремистских подходов и методов. И когда руководство АЛА смягчило свою позицию, Николлс вернулся в эту организацию, занимая пост ее президента до 1974 г., а также стал активным попечителем Национального Фонда спорта коренных народов, основанного в 1969 г.

Послевоенные десятилетия были отмечены и новым поворотом в области политики по отношению к коренным австралийцам. Создавались правительственные советы по улучшению их благосостояния, в состав которых вводили аборигенов-метисов – людей более грамотных, чем «полнокровные» аборигены. В 1960-х гг. в стране действовали многочисленные правозащитные организации, и большинство активистов были представителями зарождавшейся

обеспеченной элиты коренных народов, получивших европейское образование и занимавших порой высокие посты в правительственных учреждениях. В 1958 г. был учрежден Федеральный совет по развитию аборигенов и жителей о-вов Торресова пролива, а в 1961 г. был образован сенатский комитет по предоставлению аборигенам права голосовать на федеральных выборах. Пастор Дуг, как его часто называли, был одним из основателей Федерального совета по улучшению положения коренного населения, и успешно лоббировал отказ от расистских элементов в австралийской Конституции посредством плебисцита. Эта кампания имела полный успех, и супруги Николлс сыграли ключевую роль в обеспечении поддержки требований аборигенов, путешествуя по стране и призывая общественность проголосовать «за».²⁰

Главным требованием того поколения правозащитников оставалось предоставление коренным народам гражданского равноправия, которого они и добились в 1967 г.: тогда на референдуме 90,8% австралийцев проголосовали за то, чтобы передать правительству АС власть издавать законы для аборигенов и включить представителей коренных народов в переписи населения²¹. Была отменена дискриминационная ст. 127 Конституции АС и внесены соответствующие поправки в ряд ее разделов, касавшихся положения аборигенного населения. Референдум показал практически всеобщую поддержку этой инициативе правительства – такого проявления национального единения страна не видела ни до, ни после. Это была реальная победа аборигенов-правозащитников, сумевших переломить общественное мнение и добиться своих целей.

Ныне, спустя более 50 лет, в университетской среде стало принято критиковать результаты референдума как чисто декларативные, не повлекшие за собой автоматического и кардинального улучшения жизни коренных австралийцев²². С этим трудно спорить; но ведь изначально такая задача и не ставилась. Не следует забывать, что тот поистине рубежный момент дал могучий толчок развитию самосознания аборигенов. Борьба за их права обрела юридические основания и вступила в качественно новый этап в условиях постепенного перехода от «белой Австралии» к мультикультурализму. В условиях роста массового правозащитного движения и усиления его влияния выдвигались новые требования: как экономические (компенсация за утраченные земли, получение доли в прибылях горнодобывающих компаний, работавших на землях аборигенов), так и политические (самоопределение и самоуправле-

ние общин). Именно тогда аборигены вышли на политическую арену страны. И прямым свидетельством успеха референдума можно считать и судьбу самого Дуга Николлса: вряд ли абориген смог бы возглавить штат Южная Австралия (ЮА), не будь ему в 1967 г. предоставлено гражданское равноправие.

Николлс был удостоен многих наград, в том числе и Ордена Британской империи, а в 1972 г. посвящен в рыцари. В декабре 1976 г. сэра Дуглас стал губернатором ЮА, но состояние его здоровья ухудшилось, что затруднило выполнение им своих обязанностей. В начале 1977 г. он принимал королеву Елизавету II во время ее турне по АС, но вскоре после инсульта ушел с поста губернатора. Сэр Николлс умер в 1988 г. и был похоронен с государственными почестями; в 2007 г. статуи его и леди Николлс были открыты в Парламент-Гарденс в Мельбурне.²³ А в 2015 г. Австралийская футбольная лига назвала свой раунд 10 в честь единственного ее игрока, который был посвящен в рыцари и служил губернатором штата. «Сэр Дуг Николлс – это великая нераскрытая история австралийского футбола, и он представлял как ценности нашей игры, так и олицетворял дух примирения», – сказал тогда исполнительный директор Лиги Гил Маклахлан.²⁴

Невилл Боннер

Все же первым политиком-аборигеном, который выступал на равных с белыми, оставаясь самостоятельным в своих взглядах и действиях, следует считать Невилла Боннера. Он родился в 1922 г. на о-ве Укеребаг, в устье реки Твид на севере НЮУ у аборигенки Джулии Белл и англичанина Генри Боннера. Как рассказывал сам Невилл, «моей матери... не разрешили пойти в больницу, чтобы родить меня, и она родила меня на выданном правительством одеяле в маленькой гунье (хижине) под пальмой... Таковы были

порядки, с которыми мы вынуждены были справляться, когда я родился и когда я был маленьким вплоть до моей юности и зрело-

сти»²⁵. Рано осиротев, он воспитывался бабушкой по материнской линии как человек народа *джагера* и никогда не видел своего отца. Формально образование Боннер не получил: он ушел из третьего класса школы в возрасте 15 лет²⁶.

А вот работать ему пришлось с юных лет, и впоследствии он говорил с иронией: «Я выполнял все известные человеку виды работ: рубку тростника, рубку кустарника, рубку леса»²⁷. Как и любой темнокожий в сельской Австралии, Боннер сталкивался с дискриминацией. Даже когда в 1940 г. он пытался вступить в австралийскую армию, ему было отказано под предлогом, что европейский климат не подходит для аборигенов. Работая в буше, он страдал от унижения, вынужденный питаться и спать отдельно от белых скотоводов.

К двадцати годам Боннер, женившись на Моне, с которой они воспитали 5 детей, работал скотоводом в Квинсленде, где провел большую часть своей жизни. В 1943 г. семья переехала в аборигенную общину Палм-Айленд, недалеко от Таунсвилла, там он обучился столярному делу и стал руководителем нескольких сотен рабочих в должности помощника управляющего поселением²⁸. В 1960 г. директор по делам коренных народов Квинсленда Кон О'Лири пригласил его на должность первого сотрудника-аборигена в отделении в Шербуре, при условии, чтобы тот семьей жил отдельно от аборигенной общины. Боннер отказался и был вынужден переехать в Маунт-Кросби, где первоначально работал менеджером молочной фермы, а затем рабочим в городском совете Брисбена. С 1960 г. Невилл жил в Ипсвиче, близ Брисбена, который стал его домом и где он присоединился к совету директоров Лиги единого народа Австралии (*the One People Of Australia League – OPAL*), умеренной организации по правам коренных народов. Он работал президентом Лиги в Квинсленде в 1968–1974 гг. и там же познакомился с Хизер, на которой женился в 1972 г. после смерти Моны.

Боннер, увлекаясь бумерангами, в 1966 г. основал свою мастерскую *Bonnerang* по их изготовлению. Но фирма продержалась всего год из-за финансовых трудностей и расходов, связанных с поиском древесины, пригодной для этой цели. Впоследствии один из его бумерангов был выставлен в старом здании парламента в Канберре²⁹.

У него было «всепоглощающее жгучее желание помочь своему народу», чтобы аборигены сохранили свою культуру и получили доступ ко всем социальным, экономическим и образовательным

возможностям. Он вступил в Либеральную партию Австралии (ЛПА) в 1967 г., так объяснив свой выбор: «Идеи этой партии совпадали с моими собственными представлениями о жизни, о праве личности». Боннер не разделял радикальных взглядов, считая, что «не нужны воинственно настроенные и прибегающие к насилию люди, будь они черными или белыми. Такие люди не пользуются уважением общества и не собирают голосов»³⁰. Либеральная партия Квинсленда (ЛПК), самая консервативная из всех ветвей этой партии, охотно приняла его в свои ряды еще и в качестве символического «первого цветного члена»³¹.

В 1970 г. он был выдвинут ЛПК на выборы в сенат и через год стал первым сенатором-аборигеном в федеральном парламенте АС. Сначала, после отставки сенатора-либерала от Квинсленда Аннабель Рэнкин, Боннера назначили на эту случайную вакансию, но позже он избирался в парламент уже всенародным голосованием. Он занимал этот пост в течение 12 лет: с 1971 по 1983 г., четырежды выиграв выборы. Невилл вспоминал день, когда он был приведен к присяге: «В парламенте было всего два аборигена. Когда они вели меня наверх, я посмотрел вверх и вокруг галерей я почувствовал, что вся аборигенная раса, те, кто жил раньше, были там»³².

В сенате Боннер выделялся своим высоким интеллектом, сильной волей и лояльностью к ЛПА, своим собратьям-аборигенам и ко всем австралийцам, независимо от расы, цвета кожи или религии. Поначалу он придерживался партийной линии в важных вопросах, не выступал против войны во Вьетнаме и никогда серьезно не претендовал на место в правительстве У. Макмагона (1971–1972) или М. Фрейзера (1975–1983). Его особо ценили как консультанта по делам коренных народов, он работал в многочисленных сенатских и парламентских комитетах и служил в качестве парламентского представителя в австралийском Институте изучения аборигенов (сейчас Институт исследований аборигенов и жителей о-вов Торрессова пролива).³³ Впрочем, пребывание Невилла в парламенте было нелегким. Коллеги относились к нему как к постороннему, и он проводил большинство ночей в здании Старого парламента в одиночестве. Работа по ночам была обычной практикой, и парламентариям для отдыха выдавали специальные подушки в красной наволочке – в цвет зала заседаний сената. Он вспоминал об одиночестве, которое ощущал в Канберре: «Со мной обращались, как с равным, на заседаниях палаты, ... но я часами сидел в своем кабинете, а ночью возвращался домой один. Не было ни одной случая,

чтобы кто-нибудь сказал: “Эй, давай пойдем /вместе/ сегодня вечером”». ³⁴ Основным направлением его политической деятельности было улучшение условий жизни его соотечественников-аборигенов: дошкольное образование для их детей, консультации с общинами по вопросам государственной политики, горнодобывающей промышленности и развития, а также прав на землю ³⁵.

Этническое происхождение Боннера, в конечном счете, побудило его занять более самостоятельную позицию в отношении прав коренных народов. В 1974 г. он внес в парламент предложение о признании аборигенов прежними владельцами Австралии, что расценили как угрозу стабильности. В 1981 г. Боннер был единственным членом правящей коалиции, выступавшим против законопроекта, разрешавшего бурение на Большом Барьерном рифе. Он часто голосовал с оппонентами своей партии, что и стало причиной завершения его политической карьеры. В 1983 г. его имя поставили на третье место в избирательном бюллетене в сенат, что гарантировало его поражение. Обозреватели отметили: «Триумф Боннера был недолгим. Партия, которая его приняла, бросила его в 1983 г. ... Он стал слишком радикальным для партии белого истеблишмента». Попытки баллотироваться в качестве независимого кандидата оказались безуспешными. «Невилл чувствовал себя отвергнутым племенем, которое он выбрал», – отметил в этой связи лейборист Питер Битти. Ставший новым премьер-министром Боб Хоук, назначил Боннера в Совет директоров Австралийской радиовещательной корпорации ³⁶.

Уникальность Боннера – аборигенного активиста и политического консерватора – обеспечила его политическую карьеру. Она же породила и резкую критику со стороны левых активистов. 1970-е гг. были бурным временем в австралийской политике и кульминационным моментом в борьбе за права коренных народов. Невилл не разделял взглядов радикалов и не поддерживал подражавших американским боевикам «черной силы» молодых аборигенов. Они, в свою очередь, считали его чересчур консервативным, обвиняя в том, что он «слишком сочувствует белым взглядам, и называли “ручным котом” или “дядей Томом”». Его сын Альфред говорил, что отец часто сталкивался с критикой с обеих сторон: «Было много черных и белых людей, которые ненавидели его, ... но было много черных и белых людей, которые любили его как человека, за то, кем он был, за то, чего он достиг в своей жизни» ³⁷.

Боннер был позитивной личностью, «никогда не позволяя гневу доминировать над своей работой».³⁸ Несмотря на многочисленные оскорбительные в его жизни случаи, он всегда держал себя исключительно достойно. По словам его сына, «у всех было чувство неприязни к аборигенам, но он стоял выше этого». И чувство собственного достоинства никогда не покидало его: «Я, Невилл Боннер, горжусь тем, что я абориген, и горжусь тем, что являюсь членом этой австралийской общины»³⁹.

До конца своей жизни он сохранял приверженность политическим традициям страны и в 1998 г. вошел в состав делегатов Конституционной конвенции как кандидат от общественного движения Австралийцы за конституционную монархию. На заседаниях по вопросу о превращении АС в республику он выступил как убежденный монархист. Все четыре делегата-аборигена призвали к созданию республики: британская корона была для них символом долгого, печального пути лишений. Боннер поставил вопрос по-другому: будет ли республика способствовать решению реальных проблемы темнокожих австралийцев, и дал на него отрицательный ответ: «Я не вижу, как это решит вопрос о земле, о доступе к земле – то, что действительно тревожит нас»⁴⁰.

Боннер умер от рака легких в 1999 г. в Ипсвиче в возрасте 76 лет. В Национальном архиве хранятся документы за период его службы в сенате и бумаги, освещающие взаимоотношения правительства АС с организацией OPAAL за годы работы в ней Боннера. В 1979 г. его назвали Австралийцем года, а в 1984 г. назначили офицером Ордена Австралии. В 1992–1996 гг. он был членом совета Университета Гриффита, здесь ему присудили почетную докторскую степень⁴¹. В 2000 г. федеральное правительство учредило стипендию имени Боннера для коренных австралийцев, изучающих политические науки в любом австралийском университете. Его имя носят созданный в 2004 г. квинслендский федеральный избирательный округ, спортивный комплекс в Ипсвиче, пригород в Канберре, главный офис квинслендского департамента по делам общин, безопасности детей и инвалидов в Брисбене.

Правозащитник Люк Пирсон, говоря о месте Боннера в истории, отмечал: «В то время, когда он родился, он не был признан австралийским гражданином, но в конечном итоге он стал известен как первый абориген, вошедший в федеральную политику, проложивший путь и открывший двери для других политиков из числа коренных народов континента»⁴². Символичным стало и появление

в политике внучатой племянницы Боннера – Джоанны Линдгрэн, которая стала первой женщиной-сенатором из аборигенов Квинсленда в 2015–2016 гг.

Подводя итог деятельности пионеров борьбы за права аборигенов, хочется указать на общие черты, которые придали обаяние им не только как людям, но определили лицо самого правозащитного движения на первом его этапе. Это личная порядочность, целеустремленность, политическая взвешенность и умение прощать обиды – даже самые горькие. Именно такие качества помогли им добиться своих целей, привлекли на их сторону многих белых сограждан, сделав их национально значимыми фигурами. Но важнее то, что боролись они за справедливое дело – за идеи гражданского равноправия. Это не могло не вызывать симпатии большинства. Методы их борьбы преимущественно мирные по своему характеру в целом также не вызвали отторжения. В результате, успех их борьбы был закономерен и одобрен австралийским обществом.

(продолжение в следующем номере)

---

¹ Bennelong (1764–1813). By Eleanor Dark. Australian Dictionary of Biography, vl. 1, 1966, URL: <http://adb.anu.edu.au/biography/bennelong-1769> дата обращения 17.02.2019; Governor, Jimmy (1875–1901). By G. P. Walsh. Australian Dictionary of Biography, vl. 9, 1983? URL: <http://adb.anu.edu.au/biography/governor-jimmy-6439> (дата обращения 17.02.2019)

² См.: Reynolds H. The Other Side of the Frontier. Melbourne, Penguin Books Australia Ltd., 1982.

³ The Encyclopaedia of Aboriginal Australia: Aboriginal and Torres Strait Islander history, society and culture. Ed. by David Horton. Aboriginal Studies Press, 1994. Vol. 1, 2.

⁴ Watershed moments in Indigenous Australia's struggle to be heard. RN. By Anna Kelsey-Sugg and Annabelle Quince for Rear Vision. Updated earlier today at 1:44am URL: <http://www.abc.net.au/news/2018-07-04/complex-history-of-indigenous-and-non-indigenous-australia/9930944> (дата обращения 30.06.2019).

⁵ Year Book Australia, 2002. Aboriginal and Torres Strait Islander population, URL: <https://www.abs.gov.au/ausstats/abs@.nsf/94713ad445ff1425ca25682000192af2/bfc28642d31c215cca256b350010b3f4!OpenDocument> (дата обращения 03.09.2019)

⁶ Aborigines in White Australia. A Documentary History of the Attitudes Affecting Official Policy and the Australian Aborigine 1697–1973. Sel. and ed. by Sharman N. Stone. Melbourne, 1973, p. 98–99.

⁷ См.: Говор Е. Мой темнокожий брат: История Ильиных, русско-аборигенской семьи. Сидней, 2000; The first sanctioned marriage between an Aboriginal person and a convict occurred on the 26 January 1824. By Luke Pearson, Sophie Verass, Heba Kassoua, Presented by Heba Kassoua. 24 Jan 2018. Updated 24 Jan 2018, URL: <https://www.sbs.com.au/yourlanguage/arabic/en/article/2018/01/24/first->

sanctioned-marriage-between-aboriginal-person-and-convict-occurred-26 (дата обращения 10.07.2019).

⁸ См.: Mann R. *Left Right Left. Political Essays 1977–2005*. Melbourne, 2005, p. 217–305.

⁹ Power of occasion best expressed by the names of those who were not there. By Tony Wright. February 13, 2008? URL: <https://www.theage.com.au/national/power-of-occasion-best-expressed-by-the-names-of-those-who-were-not-there-20080213-ge6pzs.html> (дата обращения 10.07.2019).

¹⁰ The State Of Reconciliation In Australia. Summary, URL: https://www.reconciliation.org.au/wp-content/uploads/2017/11/State-of-Reconciliation-Report_SUMMARY.pdf (дата обращения 12.02.2019).

¹¹ Why Aboriginal William Cooper is Australia's Gandhi. Sebastian Halse. May 12, 2017, URL: <https://medium.com/@sebastianhalse/why-aboriginal-william-cooper-is-australias-gandhi-6ab98f46350e> дата обращения 12.02.2019.

¹² My grandfather protested against Australia Day in 1938. We'll never have a reason to rejoice on that day. By Ngarra Murray. Updated Wed at 9:41am, URL: <http://www.abc.net.au/news/2018-01-24/australia-day-we-will-never-have-a-reason-to-rejoice-this-day/9339738> (дата обращения 7.03.2019).

¹³ Why Aboriginal William Cooper is Australia's Gandhi. Sebastian Halse. May 12, 2017, URL: <https://medium.com/@sebastianhalse/why-aboriginal-william-cooper-is-australias-gandhi-6ab98f46350e> (дата обращения 12.02.2019).

¹⁴ Cooper, William (1861–1941). By Diane Barwick. *Australian Dictionary of Biography*, vl. 8, 1981, URL: <http://adb.anu.edu.au/biography/cooper-william-5773/text9787> (дата обращения 12.02.2019).

¹⁵ Sir Douglas Nicholls, URL: <http://www.australiaonnet.com/about-australia/famous-australians/sir-douglas-nicholls.html> (дата обращения 12.02.2019).

¹⁶ The Incredible Story of Sir Doug Nicholls. 26 May 2017, URL: <https://www.amnesty.org.au/sir-doug-nicholls/> (дата обращения 12.02.2019).

¹⁷ The Incredible Story...

¹⁸ Nicholls, Sir Douglas Ralph (Doug) (1906–1988). by Richard Broome. *Australian Dictionary of Biography*, vl. 18, 2012, URL: <http://adb.anu.edu.au/biography/nicholls-sir-douglas-ralph-doug-14920> (дата обращения 12.02.2019).

¹⁹ См.: Watershed moments in Indigenous Australia's struggle to be heard. RN. By Anna Kelsey-Sugg and Annabelle Quince for Rear Vision. Updated earlier today at 1:44am, URL: <http://www.abc.net.au/news/2018-07-04/complex-history-of-indigenous-and-non-indigenous-australia/9930944> (дата обращения 30.06. 2019); Раззакова Э.И. Политика австралийского правительства в отношении коренного населения в 70–80-е годы XX в. // Новые тенденции во внутреннем развитии и международных отношениях стран Тихоокеанского бассейна. М., Наука, 1985, с.111.

²⁰ The Incredible Story...

- ²¹ The State Of Reconciliation In Australia. Summary, URL: https://www.reconciliation.org.au/wp-content/uploads/2017/11/State-of-Reconciliation-Report_SUMMARY.pdf (дата обращения 12.02.2019).
- ²² См.: Indigenous recognition: Lessons of 1967 referendum still apply to debate on constitution. The Conversation. By Gabrielle Appleby and Gemma McKinnon, UNSW. Posted 22 May 2017, URL: <http://www.abc.net.au/news/2017-05-22/constitutional-recognition-lessons-of-1967-referendum-apply/8546906> (Дата обращения 28.06.2019).
- ²³ Nicholls, Sir Douglas Ralph...
- ²⁴ AFL to Honour Sir Doug Nicholls in 2016 Indigenous round. *Australian Associated Press*. Tue 27 Oct 2015. GMT Last modified on Tue 11 Oct 2016, URL: <https://www.theguardian.com/sport/2015/oct/28/afl-to-honour-sir-doug-nicholls-in-2016-indigenous-round> (дата обращения 12.02.2019).
- ²⁵ Neville Bonner: Remembering Australia's first Indigenous Parliamentarian. By Luke Pearson. Source: NITV. 28 MAR 2016. Updated 11 Jun 2018, URL: <https://www.sbs.com.au/nitv/nitv-news/article/2016/03/28/neville-bonner-remembering-australias-first-indigenous-parliamentarian> (дата обращения 1.07.2019).
- ²⁶ Neville Bonner – Fact sheet 231, URL: <http://naa.gov.au/collection/fact-sheets/fs231.aspx> (дата обращения 1.07.2019).
- ²⁷ Neville Bonner: Remembering Australia's...
- ²⁸ Neville Bonner – Fact sheet 231...
- ²⁹ Neville Bonner: Remembering Australia's...
- ³⁰ Цит. по: Раззакова Э.И., ук. соч., с. 105.
- ³¹ Obituary: Neville Bonner. Robert Milliken. Tuesday 9 February 1999, URL: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/obituary-neville-bonner-1069679.html> (дата обращения 1.07.2019).
- ³² Neville Bonner: The outsider in Capitol Hill. By Nakari Thorpe. Source: The Point. 11 Sep 2017. Updated 12 Sep 2017, URL: <https://www.sbs.com.au/nitv/nitv-news/article/2017/08/24/neville-bonner-outsider-capitol-hill> (дата обращения 2.07.2019).
- ³³ Neville Bonner – Fact sheet 231...
- ³⁴ Neville Bonner: The outsider...
- ³⁵ Neville Bonner: Remembering Australia's...
- ³⁶ Obituary: Neville Bonner...
- ³⁷ Neville Bonner: The outsider...
- ³⁸ Famous Aboriginal people, activists & role models, URL: <https://www.creativespirits.info/aboriginalculture/people/famous-aboriginal-people-role-models> (дата обращения 11.02.2019).
- ³⁹ Neville Bonner: The outsider...
- ⁴⁰ Obituary: Neville Bonner...
- ⁴¹ Neville Bonner – Fact sheet 231...
- ⁴² Neville Bonner: Remembering Australia's...